

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть II

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

ние, по-видимому, историческое), но есть и исключения, например: от убалы= "переворачиваться" образуются убалыбу= "переворачивать и убалыбу= "переводить с одного языка на другой".

4. И.И.Захаров. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879, с. 160-161.
5. L.V.Clark. Manchu Suffix list. - Manchu Studies Newsletter. Issur III. Bloomington, 1979-1980. с. 29-40.
6. Е.А.Кузьменков. Глагол в монгольском языке. Л., 1984, с. 46.
7. В монгольском языке, каузатив которого во многих деталях аналогичен маньчжурскому, в сходных контекстах употребляются только непереходные глаголы - пассивы или "медиумы" (см.: А.Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. 295), например: салхинд унасан гэр
ветер-дат. упасть - прич.прош. юрта
"юрта, упавшая от ветра"
8. B.Comrie. Causatives and Universal Grammar. - Transactions of the Philological Society for 1974. Oxford, 1975, с. 1-32.
Сокращения:

акк. - аккумулятив

дат. - датив

ген. - генетив

деепр. - деепричастие

Зах. - И.И.Захаров. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875.

Ив. - А.И.Ивановский. Маньчжурская хрестоматия для первоначально-го преподавания. I часть. СПб., 1893-1895.

кауз. - каузатив

наст.вр. - (глагол) настоящего времени

отр. - отрицание

Позд. - Позднеев А. Опыт собрания образцов маньчжурской литературы. Вып. I. Владивосток, 1904.

прич.буд. - причастие будущего (времени)

прич. прош. - причастие настоящего (времени)

ТМ - "Тангу мэнь" ("Сто глав"). Рукописный отдел ЛО ИВ АН. Маньчжурский фонд ксилографов. В 76, Римская цифра обозначает тетрадь, арабская с буквой - страницу.

З.А.Юсупова

ФУНКЦИИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОГОВ В ДИАЛЕКТЕ КУРДСКОГО ЯЗЫКА АВРАМАНИ (в сопоставлении с сорани и курманджи)

Характерной особенностью предложно-последложной системы курдского языка являются сложные предлоги, представляющие собой грам-

матикализованные сочетания первичных предлогов с местоименной энклитикой -ê, соотносящейся с личным местоимением 3-го лица единственного числа.¹

В исследуемом нами памятнике на диалекте аврамани - Диване Маулави² (в дальнейшем - ДМ) засвидетельствованы следующие сложные предлоги: lê <le+ê, pê <be+ê, tê <de+ê, sê <se+ê, çê <çe+ê.³ Как свидетельствует материал, функции указанных предлогов в языке ДМ сводятся главным образом к управлению ими косвенным объектом, выраженным личным энклитическим местоимением, характеризующимся категориями лица и числа:

1 л. ед.ч. -(i)w/me	1 л. мн.ч. -man/-ma
2 л. ед.ч. -(i)t	2 л. мн.ч. -tan
3 л. ед.ч. -(i)q	3 л. мн.ч. -şan/şa

Выступая в функции косвенного объекта, управляемого одним из перечисленных выше сложных предлогов, энклитическое местоимение может занимать две позиции: а/ примыкает непосредственно к предлогу; б/ примыкает к прямому объекту, за которым следует предлог. В указанных случаях сложные предлоги могут сочетаться с послелогами. В ДМ засвидетельствованы сочетания: предлога pê с послелогами -da и -ewe, предлога lê с послелогом -ewe, предлога tê с послелогом -da.

Переходя к анализу значений сложных предлогов, отметим, что наибольшей употребительностью характеризуется предлог pê (отмечено более 100 примеров), служащий для обозначения направления, адресата действия, выраженного личным энклитическим местоимением:

Çergerd her satê derdê miêo pê-m (135)

Судьба каждый час приносит мне страдания.

Pê-m der yek camê hâlim bedhâle (20)

Дай мне чашу [с вином] я в удрученном состоянии.

Pê-m weşen gêşaw[1] deruay kem (460)

Мне приятно [пребывать] в водовороте моря печали.

При употреблении с глаголом-связкой рассматриваемый предлог приобретает локативное значение - 'у', 'при', 'в':

Temam dewayî se destit pê-t-en (313)

Все средства исцеления в твоих руках, в тебе.

Leb berdewe çêş nemeûê pê-g-en (87)

Он улынулся [но] почему? [Оказывается] при нем письмо.

Roş weşlit her bîm[1] ey fo we pê-m bî (428)

В день соединения с тобой во мне был тот же страх [что] и сегодня.

Отмечены также редкие случаи употребления предлога pê для

обозначения орудийности, средства действия. Однако, как свидетельствуют примеры, в указанном значении сложный предлог управляет косвенным объектом, выраженным не личным энклитическим местоимением, а именем существительным, соотносящимся с входящей в состав предлога местоименной энклитикой -ê:

Aziz kam hûn bi dîdem pê negeşt (341)

Любимая, какими только слезами букв. кровью не обливались мои глаза.

Sifidim awerd, siayim pê feşt (295)

Принес я белизну ли окрасил ею черноту своих волос.

В сочетании с послелогоми предлог -pê засвидетельствован в следующих значениях:

1) С послелогом -da - обозначает направление на поверхность, движение по поверхности какого-либо ограниченного пространства:

Behêşt qadiqen megêlî pê-q-da (375)

Рай рад твоей смерти так как ты ходишь по нему.

Paу meuliq zeñmet biwîero pê-q-da (262)

Стопам желания трудно пройти по ней

E'rze qahiden kam bidie pê-q-da (397)

Мое письмо свидетель тому - вчитайся в него внимательно.

2) С послелогом -ewe обозначает нахождение 'у', 'при', соседность и, реже, направление:

Ger zeñey qî'ûr heye pê-t-ewe ... (369)

Если у тебя есть хоть частица разума ...

Pê-m-ewe-n êqê, qî terzê êqê (482)

У меня боль, но какая боль!

Beudê pê-m-ewe yaran, hamferdan (403)

Придите на помощь, друзья, единомышленники.

В приведенных ниже примерах предложно-послеложное сочетание стоит в постпозиции к косвенному объекту, выраженному личным энклитическим местоимением:

Her mahê new bo hâlîm reşewen

Qun hîlal sêwey ebroy toq pê-we-n (235)

Едва в небе появляется молодая луна, мне делается грустно, так как образ луны подобен твоей брови.

Hiç bend nîbebo paу beîaq pê-we (209)

Поэтому нога беды никак не может удержаться на нем.

Засвидетельствованы случаи, когда сочетание pêwe в составе посессивной конструкции управляет не энклитическим местоимением, а именем:

Baîay aîay qeng ved beîa pêwe-n (83)

Прекрасный высокий стан [возлюбленной] – сто бед с ним
связано.

Çi matemêwen pat biyên rêwe (209)

Что это за печаль [в которую] попала твоя нога.

Предлог *tê* засвидетельствован главным образом в сочетании с послелогом *-da* при косвенном дополнении, выраженном личным энклитическим местоимением. Основное значение указанного предложно-послеложного сочетания – обозначение нахождения в, внутри, в пределах:

Xatirim yend xar/[î] meynet ha *tê-ş-da*

Pay meyliş zehmet biwfero *pê-ş-da* (262)

В моей душе столько шипов печали,
[Что] ее желанию трудно пройти по ней.

Dîdeş yend xeyal/[î] balat *tê-ş-da*.

Řagey xaw nebî biwfero *pê-ş-da* (165)

В его глазах скопилось [букв. было столько] образов твоего
стана,
[Что] не стало дороги для сна по которой он [т.е. сон] мог
бы пройти.

Только в двух случаях сочетание *têda* управляет не энклитическим местоимением, а именем:

Diî yend coş/[î] germ/[î] xeman dan *pêda*

Semender laneş megêro *têda* (218)

Сердце мое настолько охвачено жаром переживаний,
[Что] саламандра вьет себе в нем гнездо.

Bismille ew tîr/[î] peî *têda* besteş

Êd nişaney ten/[î] sed car şikeşteş (93)

Во имя Аллаха! Вот стрела с вделанным в нее пером,
А это следы ее на сотню раз израненном ею теле.

В исследуемых текстах зафиксирован лишь один случай, когда предлог *tê* употреблен самостоятельно без послелога:

Tewq/[î] xem gerdên/[î] şewqekem besten

Kef/[î] pay sadim xar *tê şikeştên* (184)

Обруч тоски связал горло моей радости,
В подошве ноги моей радости застряла колючка.

Предлог *lê*, засвидетельствованный только в сочетании с личными энклитическими местоимениями в функции косвенного объекта, имеет направительно-дательное значение:

Her satê derdê siza mido *pêş*

Yek an zîndegim heram biyên *lê-ş* (267)

Каждый час новое страдание причиняет мне муки,
Жизнь моя совсем опостылела мне.

Zerdi řeng ne welg/ř/ newtũl/ř/ nemaman

Та лѣ-я малũм би new pařz aman (164)

Ветер отдал желтизну моего лица листьям молодых ветвей,
Чтобы ей стало ясно что уже настала ранняя осень.

В одном из зафиксированных примеров указанный предлог имеет локативное значение:

Niwislabê lê-я to dil serdenf,

Dil her yekewen to wêt berdeni(351)

В нем было написано что ты равнодушен ко мне,
Сердце у меня всего одно, ты сам забрал его.

Предлог сê, имеющий ограниченное употребление, семантически близок предлогу lê:

Saqi, tirs/ř/ derd/ř/ durfy ceminguĩ

Weslim cê kerden we jar/ř/ qatil (476)

Виночерпий, страх перед болью разлуки с красавицей
Превратил для меня свидание с ней в смертельный яд.

Min nebũn sadim cê bêzar biyen

Gerd we ser/ř/ min, kes dfar niyen (329)

Что до меня то радость опостылила мне,

Прах на мою голову, никого больше нет букв. не видно.

Предлог çê засвидетельствован лишь в одном примере - в сочетании с личным энклитическим местоимением в функции косвенного объекта:

Dfidekem to meyl[ř] xestet zerũr bê

Eu bêşertfye fire çê-t dũr bê (404)

Любимая, букв. глаза мои тебе следовало любить плененного
тобой,

Чтобы это твое безграничное непостоянство покинуло тебя.

Следует отметить, что указанный предлог в самостоятельном употреблении в ДМ не зафиксирован. Он засвидетельствован в составе предложно-местоименных сочетаний: çine, çidima, çêdiş:

Ĥal/ř/ çine tengter niyen řem aman (218)

Хуже чем это, нашедшее на меня состояние, со мной не бывало.

çêdiş weneu mal/ř/ yaran kerd Ĥaqa (153)

Она и от этого, как и от дома друзей, отказалась.

çidima yaran wermen řerê min (253)

Отныне, друзья, разве что во сне она явится мне букв.
для меня.

В южнокурдских диалектах - сулеймани, сорани, мукри сложные предлоги lê, řê, tê (предлоги сê, çê в них полностью утрачены) имеют более широкий круг употреблений.⁴ Они используются при кос-

венном объекте, выраженном: а/ личным энклитическим местоимением; б/ глагольным окончанием при переходных глаголах в форме прошедшего времени.

При косвенном объекте, выраженном личным энклитическим местоимением, сложный предлог может употребляться как в препозиции, так и в постпозиции: *pê-yan bilê* 'скажи им'; *rojbaq-tan lêeka* 'он приветствует вас'; *êsta aweke-t pêdem* 'сейчас я дам тебе воды'; *kiçeke lê-у piraf-m* 'девушка спросила меня'; *pê-m wut-i* 'я сказал тебе' и др.

В южных диалектах, как и в аврамани, сложные предлоги могут сочетаться с послелогами: *-ewe*, *-da*, *-îa*: *derga qifl-i pêweye* 'на воротах замок'; *aw-î pêda eîwat* 'по ней течет вода' и др.

Таким образом, сложные предлоги в аврамани и в южнокурдских диалектах характеризуются общей для них синтаксической функцией — управления косвенным объектом, выраженным личным энклитическим местоимением.

В северных диалектах курдского языка курманджи, где личные энклитические местоимения отсутствуют, используемые в них аналогичные сложные предлоги *lê*, *pê*, *tê*, *jê* несут на себе иную функциональную нагрузку. В составе сложных предлогов курманджи местоименная энклитика *-ê* выступает в одной из функций косвенного объекта, замещая имя существительное или местоимение 3-го лица единственного числа. *Kulik lê dipirse, divê...*⁵ 'Кулык спрашивает у него, говорит...'; *Lê merekeda ardu t'unekû, wekî me xweîa agir dada, xwe pê germ bikira*⁶ 'Но в сарае не было дров, чтобы мы смогли разжечь огонь и согреться им'.

Однако и в курманджи возможны случаи грамматикализации местоименной энклитики *-ê* в составе предлога: *Min derî pê k'ilitê vekir* 'Я открыл дверь ключом'. Ср. *k'ilitê bine derî pê veke* 'Принеси ключ и открой им дверь', где местоименная энклитика соотносится с существительным *k'lit*. *Ezê sawa pê k'êrê vîrê bixu?*⁷ 'Как же я буду есть суп ножом?' Ср. *Na teîa k'êr pê bibire* 'Вот тебе нож, отрежь им', где энклитика *-ê* замещает существительное *k'êr*.

Приведенный выше материал свидетельствует о том, что по своему употреблению сложные предлоги в курманджи отличаются от аналогичных предлогов в аврамани и южных диалектов курдского языка. Различие в употреблении указанных сложных образований в тех и других диалектах обусловлено различием функции входящей в их состав местоименной энклитики *-ê*.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

I. Сложные предлоги, свойственные курдскому языку в целом в

функциональном отношении поддиалектно различаются в зависимости от степени грамматикализации входящей в их состав местоименной энклитики -ê.

2. Сложные предлоги в аврамани при их полном материальном сходстве с аналогичными образованиями как в южных, так и в северных диалектах курдского языка, функционально смыкаются со сложными предлогами южнокурдских диалектов, обнаруживая вместе с тем остаточные функции, сближающие их с предлогами севернокурдских диалектов (имеются в виду засвидетельствованные в ДМ случаи употребления местоименной энклитики -ê в составе предлога в замещающей функции).

3. Сложные предлоги можно рассматривать как грамматический признак (изоглоссу), объединяющий все курдские диалекты, с одной стороны, и противопоставляющий южнокурдские диалекты северным диалектам курдского языка - с другой.

Вместе с тем необходимо отметить, что наряду с рассмотренными здесь сложными предлогами, общими, как показывает сравнительный материал, для разных диалектных групп курдского языка, в ДМ засвидетельствована группа предлогов, составляющих характерную особенность предложно-последложной системы аврамани. Эти предлоги - *repe*, *wene*, *çene*, *çenî*, *perê* - подобно сложным предлогам преимущественно управляют косвенным объектом, выраженным личным энклитическим местоимением, по отношению к которому они могут стоять как в препозиции, так и в постпозиции. Некоторые предлоги данной группы способны управлять косвенным объектом, выраженным именем существительным или личным местоимением:

Предлог *repe*, засвидетельствованный только в сочетании с личными энклитическими местоимениями, служит для выражения направления:

Îve miwîni çêş *repe* aman (2I5)

Теперь ты видишь, что случилось со мной.

Se soy *zewzey* diî awê-ş *der* *repe* (72)

Ороси его водой из свежего источника [твоего] сердца.

Er waşan *repe*-ş *new* *bez* [1] *me*şer ... (2I4)

Если скажут ему в день Страшного суда ...

Предлог *wene*, как и предыдущий выражает отвлеченное направление. Засвидетельствован в сочетании с личными энклитическими местоимениями:

Me 'lûm *bî* *wene*-m *hesretit* *kêş*a (I18)

Мне стало ясно [что] ты сильно страдала.

Ew *zewqe* *to* *dî*t *wenem* *heram* *bo* (I44)

Да будет запретным для меня наслаждение, испытанное тобой.
Didet toz/ĭ/ xeyr niŕten-ğ wene (72)

Если на глазах твоих осела пыль от визита соперника...

Предлог çeni употребляется при обозначении различных оттенков совместности действия. Отмечен как с энклитическими местоимениями, так и с именами существительными (личными местоимениями):

Çerx/ĭ/ çergerd çeni-ş ĩas besten kelek,

Er min sengim dan we minay felek (I99)

Колесо судьбы и впрямь завязало со мной вражду,

Словно я бросил в камень в окно небосвода.

Heway wer kawan çeni to weş bi,

Seday setawan çeni to weş bi (355)

Горный воздух был прекрасен только с тобой,

Шум водопадов был прекрасен только с тобой.

Çi dawayewen mekerde-ş çeni? (52)

Что это за спор вы затеяли со мной?

Предлог çene, отмеченный всего в двух случаях, и только в сочетании с личным энклитическим местоимением, по своему значению совпадает с предлогом cê:

Nejnefti çene-ş sed çar dadim kerd (225)

Ты не послушался меня хотя я сотню раз зывал к тебе.

Dewlemendeni la bider çene-ğ (417)

Ты богат так помоги же ему.

Предлог perê широко употребителен. Сочетаясь как с личными энклитическими местоимениями, так и с именами (местоимениями) служит для обозначения направления, назначения:

Perê to ĩahet, perê min zamet (I19)

Тебе пусть будет покой, /а/ мне страдание.

Peu çêğ her pesti perê min awerd? (256)

Почему [судьба] принесла мне одну печаль?

Perê mergewter ĩħiam kerowe (527)

Пусть воскресит Он меня для другой смерти.

Нередко предлог perê при употреблении с личным энклитическим местоимением обнаруживает полное сходство с предлогом rê, о чем свидетельствуют случаи параллельного использования этих предлогов:

Dûrit e' zabê saz dabê perêm

E' zabêw ter da ama u luat rêm (427)

Разлука с тобой причинила мне одно страдание,

Другое страдание причинил мне твой приход и уход.

По своей структуре предлог perê несомненно ближе к сложным

предлогах, от которых он отличается лишь наличием вставного -r- между простым предлогом re и местоименной энклитикой -ê: re-r-ê. Но функционально он отличается от сложных предлогов тем, что может использоваться как с личными энклитическими местоимениями, так и именами, местоимениями. Кроме того предлог reê, как и остальные предлоги данной группы, в отличие от сложных предлогов употребляется только самостоятельно - без послелогов.

1. См. К.К.Курдоев. Грамматика курдского языка курманджи. М.-Л., 1957, с. 107.
2. مهلا عبد الكريسي مدوسي. ديواني مهولسي. بغداد 1961.
Мала Карим Мударас. Диван Маулави. Багдад, 1961.
3. Из перечисленных сложных предлогов в работе Д.Н.Маккензи отмечен только предлог rê. См.: D.N.Mackenzie. The dialect of Awroman (Hawroman-i Luhon). København, 1966, с. 55. М.Мукри выделяет предлоги rê, lê. См. Bijan-u Manîja. Version populaire du Sud du Kurdistan. Paris, 1966.
4. См.: К.К.Курдоев. Грамматика курдского языка на материале диалектов курманджи и сорани. М., 1978, с. 265; З.А.Юсупова. Предлоги и послелogi в южном диалекте курдского языка сорани. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Л., 1965, с. 12; К.Р. Эйюби, И.А.Смирнова. Курдский диалект мукри. Л., 1968, с. 46.
5. См.: H.Cindî. Folkloru kurmanca. Yêrêvan, 1936, с. 22.
6. См. E'. Şamîlov. Berbang. Yêrêvan, 1958, с. 4.
7. Там же, с. 33.